

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Г.А. Шумак

Процессы коренных преобразований, происходящие в белорусском обществе и государстве, тесно переплетены, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Каждая сфера функ-

ционирования общества – производственная, социальная, экономическая, культурная, правовая – требует взаимного обеспечения. Практика показывает, что невозможно успешно решать экономические проблемы без соответствующих преобразований в социальной сфере, как и наоборот: реформирование социального устройства общества требует совершенствования производственно-экономических отношений, развития культуры и правовых устоев общества. Не исключением является и правовая сфера. Без продуманного, научно обоснованного правового обеспечения все иные преобразования в обществе неизбежно будут носить хаотичный характер, противоречить друг другу и, в конечном счете, обречены на провал. С другой стороны, правовая реформа в стране может осуществляться в отрыве от реально существующих экономических, социальных и иных условий и обстоятельств. Право и правовые процедуры, как и в прежние времена, обусловлены материальными процессами и условиями жизни общества.

На пути реорганизаций, направленных на улучшение качества жизни людей, встречаются многие препятствия. Кроме угрозы отмеченного выше рассогласования сфер реформирования, среди других преград следует выделить особую опасность криминализации процессов преобразований в обществе. Внедрение преступных элементов в структуру взаимообусловленных связей социально-экономических и правовых реформ не только тормозит движение к достижению намеченных целей, но может превратить практически любое прогрессивное начинание в свою противоположность. Именно противоправная, и прежде всего, криминальная деятельность в начальный период социальных преобразований, стала причиной необъ-

ясных на первый взгляд неудач успешно начавшихся реформ в экономике и социальной сфере ряда государств европейского и азиатского регионов.

Все сказанное выше приводит к мысли о том, что обеспечение реального противодействия преступным внедрениям в процессы стабилизации и развития общества на определенном этапе становится важнейшей задачей политических и государственных структур.

Такое реальное противодействие, в свою очередь, должно быть всесторонне обеспечено и научно обосновано. Соответственно этой задаче существенно возрастает роль и ответственность блока наук и научных дисциплин, представляющих теоретическую, методологическую и методическую основу противодействия преступности. Криминалистика в этом блоке занимает свое необходимое и незаменимое место.

Определяя актуальные задачи и тенденции развития белорусской криминалистики, следует обратить внимание, что сама постановка вопроса стала возможной лишь в последние годы. Отсутствие существенных особенностей не только в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, но и в реальных социально-экономических процессах, обеспечиваемых этим законодательством, приводило к тому, что криминалистика была наукой достаточно жестко централизованной, единообразной, лишь изредка допускавшей дискуссии, в основном, по проблемам своего внутреннего развития.

Сейчас ситуация изменилась. И не только в силу того, что законодательство и социально-экономическая ситуация в постсоветских государствах стали различаться. Вопрос еще и в том, что благодаря сочетанию научных традиций и исследовательского опыта старшего поколения кримина-

листов с новаторским их развитием учениками, в различных регионах постсоветского пространства, а также в ведомственных структурах (университетах, академиях МВД, научно-исследовательских институтах) стали обозначаться своеобразные подходы к научным проблемам, интенсивно развиваться отдельные направления криминалистики. Дальнейшее укрепление и последовательное развитие этих особых подходов привело в ряде случаев к формированию оригинальных криминалистических научных школ.

Представляется, что в настоящее время с полным основанием можно говорить о сформировавшейся и постоянно развивающейся белорусской университетской научной школе криминалистики. Лидером этой школы является доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь А.В. Дулов.

В числе учений научной школы А.В. Дулова важная роль принадлежит теории криминалистической структуры преступления. Необходимость ее разработки обнаружилась при тщательном анализе господствующего определения предмета криминалистики. В последние годы предмет криминалистики обоснованно определяется через те закономерности, которым подчинены познавательные и деятельность процессы в ходе расследования преступлений [1, с.11–12]. Белорусские криминалисты обратили внимание на то, что из большого числа закономерностей, которые должна изучать криминалистика, выпадает важнейшее звено – само преступление, на выявление, расследование и предупреждение которого и направлена вся криминалистическая деятельность. Известно, что преступление изучается многими науками. Какой здесь криминалистический аспект? Какие закономерности преступления должна изучать криминалистика? Ответ на этот вопрос можно вывести из

контрвопроса: а что в преступлении не изучается другими науками? Уголовное право изучает поэлементный состав преступления с акцентом на те общественные отношения, на которые оно посягает. Криминология изучает преступление как социальное явление, его место и особенности среди множества других явлений. А что же представляет собой преступление с точки зрения технологической, деятельностиной, материальной?

Так родилась идея о необходимости исследования материальной структуры преступления, которая в процессе научной разработки чаще стала называться криминалистической структурой преступления [2, с. 42].

Криминалистическая структура преступления – оригинальное учение белорусской университетской школы, поставившее под сомнение универсальность и всеобъемлющий характер понятия преступлений, значительное время доминировавшего в нашей науке. Усилиями белорусских ученых создано стройное представление о преступлении как системе взаимосвязанных материальных элементов. Исследование криминалистической структуры преступления – это выявление и изучение подсистем, элементов, без наличия которых не было бы самого факта преступления (преступного результата). Такое исследование характеризуется определенной статичностью и призвано определить общую совокупность элементов. Так, в любом преступлении наличествуют субъект (лицо, совершившее его), объект (предмет, лицо, на которые направлено преступное воздействие), орудие преступления. Криминалистическое исследование имеет целью изучать параметры каждого элемента, их специфические свойства, которые приводят к тому, что объект, субъект становятся элементом структуры преступления. Здесь используются возможности

самых различных естественных, технических наук, их методов.

Криминалистическое учение о материальной структуре конкретизируется в методиках расследования отдельных видов преступлений. Одним из направлений такой конкретизации является исследование криминалистической структуры экономических преступлений

Проведение социальных и экономических реформ в нашей стране требует усиления борьбы с различными видами преступлений в сфере экономики. Корыстные посягательства на объекты государственной и частной собственности, на порядок осуществления предпринимательской деятельности, «теневые» хозяйственные операции, неуплата налогов являются серьезным препятствием на пути достижения конституционных целей и задач построения справедливого и динамично развивающегося общества.

Современная ситуация, складывающаяся в сфере материального производства и распределения ресурсов, требует новых научных подходов к разработке проблем борьбы с экономическими преступлениями. Прежде всего, необходим тщательный научный анализ конкретных социальных явлений, составляющих эту категорию преступлений.

Возникает необходимость определения криминалистических критериев отнесения преступлений к той или иной категории (группе, виду). Представляется, что применительно к экономическим преступлениям таким критерием является обязательность отражения преступных деяний в системе экономической информации [3, с. 282–284].

Важно обратить внимание, что отражение экономических преступлений в данных учета, отчетности, финансовых показателях и т.п. источниках может носить

как реальный, так и потенциальный характер. Это значит, что к категории экономических могут быть отнесены и преступления, которые в силу субъективных причин не нашли отражения в системе экономической информации (например, хищения заранее созданных излишков), но могли и должны были там отразиться.

Создание современной методики расследования экономических преступлений требует привлечения комплекса знаний из различных отраслей права, экономики и других наук. Круг проблем, требующих криминалистической разработки, вытекает, прежде всего, из задач расследования, определенных уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными нормами. Понятия объекта и субъекта преступления, взаимосвязи объективной и субъективной стороны, как и положения закона о предмете доказывания, составляют исходную базу создания криминалистической модели преступления. Тем не менее, решение задачи разработки методики расследования экономических преступлений, требует исследования более широкого круга явлений и процессов. Поэтому структура преступления, изучаемая в криминалистике, по своему содержанию богаче, шире аналогичных структур в уголовно-правовой, криминологической и процессуальной науках.

Сложность криминалистической структуры экономических преступлений обусловлена многообразием связей и отношений, складывающихся в ходе осуществления преступной деятельности. В зависимости от прикладных целей могут выделяться различные элементы этой структуры, исследоваться разнообразные их связи с переходом на более общие или конкретные уровни. Наиболее общая схема криминалистической структуры преступления включает в себя такие элементы, как объект, субъект, средства и меха-

низм совершения преступления. Элементы взаимосвязаны и функционируют в этой взаимосвязи. Преступление начинается в тот момент, когда эти элементы вступают во взаимодействие.

Понятие объекта преступления как элемента криминалистической структуры иное, чем в уголовном праве. Применительно к должностным экономическим преступлениям оно весьма синтетично. Прежде всего к нему относится то звено хозяйственного механизма, в рамках которого возникло и развивается преступление. Как правило, это определенное предприятие, учреждение, организация. В ряде случаев объект бывает уже – конкретный производственный участок, цех, магазин, склад. Иногда объект преступления охватывает совокупность предприятий, учреждений, организаций, связанных общей хозяйственной деятельностью.

Специфика данной группы преступлений позволяет в процессе криминалистического анализа объекта описать и обстановку преступления, так как они неразрывны, а также конкретный предмет посягательства – деньги и материальные ценности.

Характеристики объекта экономического преступления чрезвычайно разнообразны. Множественность критериев их классификации обуславливает различные подходы к разработке методики расследования. Изучение организации как объекта экономического преступления начинается с получения общих сведений о его виде, структуре, взаимосвязях, производственных и финансовых характеристиках. При этом выделяются организационная, техническая, финансово-экономическая, документальная подструктуры объекта. Изучение каждой из них осуществляется с помощью своих методов, основанных на соответствующих ви-

дах познаний.

Субъект как элемент структуры экономического преступления характеризуется следующими криминалистически важными чертами:

- возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих профессиональных функций;
- наличие специальных знаний или профессионального опыта;
- возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию преступления на основе знания системы защиты объекта и ее недостатков.

Необходимо учитывать также психологические особенности личности преступника, его волевые и интеллектуальные качества, степень контактности и другие характеристики. Криминалистический анализ субъекта предполагает изучение его личностных свойств во взаимосвязи с криминогенными признаками объекта экономических преступлений и средствами его совершения.

Анализ структуры экономических преступлений, совершаемых группой лиц, требует создания синтетической модели субъекта, отражающей функции и деятельность участников преступления как единого механизма.

Средства (орудия) совершения преступления – обязательный элемент его криминалистической структуры. Применительно к экономическим преступлениям он обладает существенной спецификой. Определенное значение имеет и традиционный круг орудий преступления – орудия взлома, транспортные средства, средства письма, орудия подчисток и исправлений в документах и т.п. Однако по данной категории дел таким орудиям отводится, как правило, вспомогательная роль. Наиболее распространенным средством совершения должностных экономических пре-

ступлений являются различного рода документы (нормативные, учетные, удостоверяющие), содержащие материальный или интеллектуальный подлог.

Особенности криминалистической структуры экономических преступлений позволяют рассматривать в качестве специфических средств совершения преступления и более широкий круг обстоятельств, в частности таких, существование которых делает возможным реализацию преступного замысла. Такие обстоятельства бывают двух видов – объектные и субъектные. К первой группе относятся существующие на предприятии объективно или созданные лицом умышленно условия образования, переработки и преступного изъятия излишков, криминальные отступления от правил технологического процесса, учета, контроля, распределения. К субъектным средствам совершения экономических преступлений относятся должностные функции лица, позволяющие создавать условия, осуществлять или скрывать преступление, его специальные познания, включающие и знание недостатков системы защиты, некоторые личностные свойства субъекта (накопленный преступный опыт, умение воспользоваться доверием и т.п.).

Таким образом, в орудиях и средствах совершения экономических преступлений наиболее рельефно проявляется взаимосвязь, а иногда и взаимопереход элементов структуры преступления и их отдельных характеристик. Криминалистическое значение этого элемента заключается главным образом в том, что именно средства совершения в наибольшей мере проявляются вовне в качестве признаков преступления. Изучение этого проявления лежит в основе методики выявления и расследования данной группы преступлений.

Самостоятельным элементом криминалистической

структуры является механизм совершения преступления. Уяснение этого механизма – неперемное условие и этап в расследовании. Механизм преступления представляет собой материальное выражение результатов взаимодействия элементов структуры преступления. Результат взаимодействия чаще всего проявляется в виде изменений объекта (отдельных его структур): снижения или рассогласования экономических показателей, нарушения установленных связей, ухудшения качества продукции и т.п. При длительном существовании преступной структуры конкретный результат развивается в такой элемент, как последствия – устойчивые негативные изменения в функционировании объекта, в привычках и образе жизни субъекта преступления, во взглядах и представлениях окружающих людей.

Основой расследования экономических преступлений, является обнаружение, изъятие и использование следов. В теории криминалистики убедительно доказывается неизбежность, закономерность формирования следов при совершении любого преступления. Экономические преступления, строго подчиняясь этому правилу, обладают в тоже время существенной спецификой процесса следообразования. Могут быть различные пути изучения этого процесса. Наиболее продуктивным является структурный подход. Следообразование по данной категории дел представляет собой процесс, соответствующий этапам развития технологии преступления. Генетический анализ одного из видов экономических преступлений – хищения – позволяет выделить такие наиболее общие его этапы, как создание излишков, их переработка, реализация, использование результатов. Могут быть иные схемы, заключающиеся в основном в выпадении одного или нескольких этапов (например, хищение без создания излишков, хищение со-62

зданных излишков без переработки и т.п.). На каждом их этапов в полном соответствии с законом отражения формируется своя система следов, носителями которых являются как сами элементы структуры хищения (объект, субъект, средства), так и различные элементы обстановки преступления.

На процесс следообразования при совершении экономических преступлений влияет ряд факторов, которые могут усиливать его или ослаблять. К ним следует отнести: устойчивость системы защиты объекта, четкость документирования хозяйственных операций, строгость в выполнении контрольных функций, охрана объекта – усиливающие факторы; тщательный подбор участников преступной группы, обеспечивающий «согласованность» при выполнении преступных действий и высокий уровень противодействия их раскрытию, наличие преступного опыта и специальных знаний у организатора и иных лиц, участвующих в преступлении, – ослабляющие факторы.

В основе образования следов экономических преступлений лежат те изменения, которые объективно происходят в результате преступных действий в подструктурах предприятия и фиксируются в материальных носителях и в сознании людей. Эти изменения могут отражать различные уровни взаимодействия элементов структуры преступления, быть «ближе» к самому событию или фиксировать лишь отдаленные связи. Взятые изолированно, они не могут однозначно расцениваться как результат преступных действий. Поэтому в экономической криминалистике вместо термина «следы» – чаще используется понятие «признаки» преступлений или даже «признаки возможных преступлений».

Изучение признаков совершения экономических пре-

ступлений целесообразно осуществлять применительно к отдельным подструктурам организации, рассматриваемой в качестве объекта преступления.

К ним относятся:

- в организационной подструктуре предприятия – изменения в осуществлении должностных функций лиц с целью обеспечения условия создания излишков, упрощения и иные непредусмотренные коррективы в деятельности системы защиты (изменение структуры документооборота, порядка осуществления контроля, визирования документов и т.п., сокращения в штатном расписании лиц, от которых может исходить угроза разоблачения); принятие на материально ответственные должности лиц, привлекавшихся к ответственности за корыстные преступления;

- в подструктурах менеджмента и маркетинга – неожиданные изменения в структуре внешних связей объекта, не вызываемые экономической целесообразностью; нарушения в порядке осуществления заготовительных операций, наличие претензий у поставщиков и сдатчиков сырья; искусственное создание на перерабатывающих предприятиях условий затоваривания, отсутствия свободных мест и т.п., при которых сдатчики оказываются в положении просителя;

- в технологической подструктуре – нарушение технологии изготовления изделий; снижение качества продукции; недовложение сырья; фальсификация используемых материалов; безосновательные изменения ассортимента выпускаемой продукции или оказываемых услуг (форсированный выпуск того вида продукции, при производстве которого достигается экономия); внедрение рациональных технологий без соответствующего оформления и пересмотра норм расхода материалов; применение фальсифи-

цированных лекал, матриц, инструментов;

– в подструктуре бухгалтерского учета и контроля – пересортица товарно-материальных ценностей, применение необоснованных норм выработки, норм списания материальных ценностей, непроведение в установленный период инвентаризаций.

Сложность использования отрицательных экономических последствий в качестве признаков преступлений обусловлена тщательным приспособлением противоправной экономической деятельности к нормативной.

Значительные возможности в элиминировании изменений, вызванных преступной деятельностью, от воздействия некриминальных факторов имеет экономико-криминалистический анализ финансово-экономической подструктуры организации. В качестве признаков возможных преступлений может рассматриваться необъяснимое экономическими причинами ухудшение отдельных показателей – рост себестоимости продукции, увеличение внепроизводственных расходов, издержек обращения, расхода отчетных показателей с показателями экономической модели, нарушение принципа непротиворечивости взаимосвязанных технико-экономических показателей, нарушение иной корреляционной зависимости, обуславливающей производственный процесс. Признаки обработки «теневых» операций могут содержаться в нормативной документации, отражающей технологический процесс, в данных оперативного учета времени работы станков и оборудования, в сведениях о размере начислений заработной платы производственным рабочим.

Особенностью взаимодействия элементов структуры экономических преступлений является концентрация подавляющего большинства признаков в документальной си-

стеме. Изменения в хозяйственной деятельности объекта, происходящие в результате совершения преступлений, находят отражения в различных документах, вызывая в них логические противоречия, технические подделки и другие нарушения, т.е. оставляя следы. Они же являются и главным средством выявления и расследования экономических преступлений.

Литература:

1. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: Пособие для следователей / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. – Мн.: НИИ ПКК И СЭ, 1995. С. 11-12.

2. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М, 1999.- 990 с. С. 42.

3. Шумак, Г.А. Проблемы классификации и структурного анализа экономических преступлений // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики: сб. науч. тр. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2005. – С. 282–284.